

ЭМОЦИОНАЛЬНОЕ СОСТОЯНИЕ И СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКАЯ АДАПТАЦИЯ БЕЖЕНЦЕВ ИЗ ЗОНЫ БОЕВЫХ ДЕЙСТВИЙ

О.В. Голубь^{1,2}, Т.С. Тимофеева^{1,2}, А.В. Плаксин³

¹ФГАОУ ВО «Волгоградский государственный университет», г. Волгоград

²ФГБОУ ВО «Волгоградский государственный медицинский университет»

Министерства здравоохранения Российской Федерации, г. Волгоград

³Волгоградское региональное отделение Общероссийской общественной организации «Российский Красный Крест», г. Волгоград

Представлены результаты эмпирического исследования эмоционального состояния и социально-психологической адаптации беженцев из зоны боевых действий. В исследовании приняли участие 87 беженцев (18 мужчин и 69 женщин) в возрасте от 20 до 70 лет. В качестве основных методик исследования были выбраны: шкала дифференциальных эмоций К. Изарда с целью диагностики доминирующего эмоционального состояния; тест на стрессоустойчивость Томаса Холмса и Ричарда Райха, необходимый для характеристики стрессоустойчивости и социальной адаптации тестируемого; шкала социально-психологической адаптированности, разработанная Р. Даймонд, К. Роджерсом, адаптированная Т.В. Снегиревой. В ходе проведения исследования было доказано существование статистически значимых взаимосвязей между компонентами социально-психологической адаптацией беженцев с их эмоциональным состоянием и потребностями. Результаты исследования могут использоваться при комплексном изучении беженцев и оказании им дифференцированной психологической помощи.

Ключевые слова: *социально-психологическая адаптация, дезадаптация, эмоциональное состояние, беженцы, стрессоустойчивость, миграция, потребности.*

Актуальность выбранной темы заключается в том, что в свете современной миграционной ситуации в России и всем мире миллионы людей вынуждены покинуть свои дома и родные города именно из-за боевых действий и военных конфликтов.

В настоящее время человечество сталкивается с массовыми миграциями населения, вызванными в том числе конфликтами и боевыми действиями различного масштаба. Государственный запрос на исследование проблем адаптации мигрантов актуализируется и данными о количестве беженцев, пересекших границу Украины и Российской Федерации. По данным Федеральной миграционной службы РФ, в 2014 году в Россию прибыло более 850 тысяч беженцев и более 300 тысяч

обратились в структуры ФМС России с просьбой о получении статуса беженца и временного убежища. И уже с 2022 года, по данным статистической службы Российской Федерации, в Россию въехало 5,3 млн человек украинских беженцев. Сюда входят люди, уехавшие как с Украины, так и с новых территорий России. В свете внешнеполитических событий, связанных с территориальным разрастанием конфликта на территории Украины, большая часть мигрантов является беженцами из зоны непосредственного проведения боевых действий.

Необходимо отметить, что концепция миграционной политики Российской Федерации, подписанная Президентом Российской Федерации, регламентирующая цели и перспективные тенденции до 2025 года, определяет основную задачу государства и общественных институтов так миграционная политика «должна быть направлена на создание благоприятного режима для добровольного переселения в Россию лиц (в том числе покинувших ее), которые способны органично включиться в систему позитивных социальных связей и стать полноправными членами российского общества» [8]. Формулировка концепции ставит приоритет на адаптационных процессах мигрантов в сравнении с процессами интеграционными. Понимание того, как эмоциональное состояние беженцев может быть связано со способностью адаптироваться в новой среде, является крайне важным в настоящее время. Это определило основную цель исследования, а именно: выявление взаимосвязи социально-психологической адаптации и эмоционального состояния беженцев из зоны боевых действий.

Исследованием социального положения переселенцев и беженцев, проживающих в различных регионах России, а также прогнозами дальнейших процессов вынужденной миграции активно занимаются в Российском независимом институте социальных и национальных проблем. Различные аспекты проблемы социально-психологической адаптации такой категории мигрантов как вынужденные переселенцы и беженцы раскрывают в своих работах М.А.Козырев [2], В.Д. Репьева и Л.В. Касаева [6], Р.В. Осин [4], В.А. Харькова и В.Н. Муха [9], Н.А. Максимова [3], М.А. Козырев, М.А. Подлесная и Ю.И.Хомутова [5].

Цель исследования: выявить взаимосвязь эмоционального состояния и социально-психологической адаптации у беженцев из зон боевых действий.

Организация и методы исследования

Исследование проводилось на базе Волгоградского регионального отделения общероссийской организации «Российский красный крест».

Выборка исследования: в исследовании приняли участие 87 беженцев: 18 мужчин и 69 женщин в возрасте от 20 до 70 лет.

В качестве основных методик исследования были выбраны шкала дифференциальных эмоций К. Изарда с целью диагностики

доминирующего эмоционального состояния; тест на стрессоустойчивость Томаса Холмса и Ричарда Райха, необходимый для характеристики стрессоустойчивости и социальной адаптации тестируемого; шкала социально-психологической адаптированности, разработанная Р. Даймонд, К. Роджерсом, адаптированная Т.В. Снегиревой. Для оценки социально-психологической адаптации беженцев из зоны боевых действий дополнительно использовалась авторская анкета из 13 вопросов, включающая оценку их отношения к местным жителям и городу, где они проживают, а также на оценку качества жизни, приспособления к новому месту жительства.

Статистическая обработка результатов проводилась с использованием следующих статистических методов обработки результатов: описательная статистика (вычисление средних значений, процентного соотношения), корреляционный анализ (коэффициент корреляции Спирмена) для выявления взаимосвязи между параметрами. Для проверки нормальности распределения применялся критерий Колмогорова–Смирнова. Выявлено нормальное распределение данных.

Результаты исследования

Полученные данные свидетельствуют о наличии взаимосвязи между параметрами социально-психологической адаптации беженцев и их эмоциональным состоянием (табл. 1).

Таблица 1

Взаимосвязь между параметрами социально-психологической адаптации беженцев и их эмоциональным состоянием

Показатели адаптации	Корреляция	НЭМ	ПЭМ	ТДЭМ	Показатели дезадаптации	НЭМ	ПЭМ	ТДЭМ
Адаптивность	r=	-,273*	,444**	-,239*	Дезадаптивность	,556**		,574**
	p=	,011	,000	,026		,000		,000
Приятие себя	r=	-,272*	,376**	-,243*	Неприятие себя	,384**		,324**
	p=	,011	,000	,023		,000		,002
Приятие других	r=	-,313**	,368**		Неприятие других	,387**		,356**
	p=	,003	,000			,000		,001
Эмоциональный комфорт	r=		,269*		Эмоциональный дискомфорт	,580**	-,256	,618**
	p=		,012			,000	,017	,000
Внутренний контроль	r=		,338**		Внешний контроль	,566**	-,256	,580**
	p=		,001			,000	,017	,000
Доминирование	r=		,245*		Ведомость	,294**		,325**
	p=		,022			,006		,002
** -показатель значимости $p \leq 0,01$					Эскапизм (уход от проблем)	,290**		,287**
* -показатель значимости $p \leq 0,05$,007		,007

НЭМ – индекс негативных эмоций; ПЭМ – индекс положительных эмоций; ТДЭМ – индекс тревожно-депрессивных эмоций

Наиболее сильная прямая взаимосвязь переживания положительных эмоций выявлена с общим показателем адаптации ($r=0,444$, $p=,000$). Положительные эмоции респондентов связаны с принятием себя как личности ($r=0,376$), принятием других ($r=0,368$), внутренним контролем ($r=0,338$). Также слабая взаимосвязь обнаружена между комплексом положительных эмоций и такими параметрами адаптации, как эмоциональный комфорт ($r=0,269$) и способность личности к доминированию ($r=0,245$).

Обратные корреляционные связи обнаруживаются между комплексом негативных эмоций с адаптивностью ($r= -0,273$), принятием себя ($r= -0,272$) и других ($r= -0,313$). Подобные обратные связи зафиксированы и с комплексом тревожно-депрессивных эмоций, кроме параметра «Принятие других», он не показал значимых связей с тревожно-депрессивными эмоциями (табл. 1).

Таблица 2

Взаимосвязь между параметрами социально-психологической адаптации беженцев и их эмоциями

Показатели	Корреляция	Страх	Тревога	Безразличие	Агрессия	Разочарование	Чувство вины
Адаптивность	r=				-,331**		
	p=				,002		
Деадаптивность	r=	,238	,284**	,260*	,333**	,313**	,211**
	p=	,026	,008	,015	,002	,003	,049
Принятие себя	r=				-,323		
	p=				,002		
Непринятие себя	r=			,216*	,219		
	p=			,044	,041		
Принятие других	r=			-,230*	-,291		
	p=			,032	,006		
Непринятие других	r=	,252*	,276*	,313**	,252	,250*	
	p=	,019	,010	,003	,018	,019	
Эмоциональный комфорт	r=				-,237		
	p=				,027		
Эмоциональный дискомфорт	r=	,292**	,335**	,232*	,381**	,361**	
	p=	,006	,002	,030	,000	,001	
Внутренний контроль	r=	,234*					
	p=	,029					
Внешний контроль	r=		,268*		,275	,279**	
	p=		,012		,010	,009	
Ведомость	r=	,263*	,299**			,374**	,250*
	p=	,014	,005			,000	,019

** –показатель значимости $p \leq 0,01$, * –показатель значимости $p \leq 0,05$

Если рассматривать параметры дезадаптации в целом, и ее отдельных параметров, таких как неприятие себя, неприятие других, то они положительно коррелируют с негативными и тревожно-депрессивными эмоциями (табл. 1). Беженцы, склонные к ведомости, подчинению и к стратегии избегания решения проблем (в том числе за счет ухода от реальности в фантазии, мечты), также скорее будут ощущать комплекс негативных и тревожно-депрессивных эмоций. Ориентация личности на внешний контроль также будет способствовать накоплению негативных эмоций ($r=,566$).

Оценки эмоционального состояния по выраженности конкретных эмоций также свидетельствуют о наличии взаимосвязи с дезадаптивностью личности беженцев (см. табл. 2).

Чем больше беженцы из зоны боевых действий испытывают чувство вины ($r=0,211$), ощущают агрессию ($r=0,333$), страх ($r=0,238$), разочарование ($r=0,313$), безразличие ($r=0,211$), испытывают тревогу ($r=0,284$), тем выше вероятность дезадаптации.

Отметим интересный момент, выявленный в исследовании взаимосвязи между параметрами социально-психологической адаптации беженцев из зоны боевых действий и стрессоустойчивостью (табл. 3).

Таблица 3

Взаимосвязь между параметрами социально-психологической адаптации беженцев и стрессоустойчивостью

Компоненты социально-психологической адаптации	Показатели корреляции	Стрессоустойчивость
Дезадаптивность	$r =$ $p =$,218* ,043
Эмоциональный дискомфорт	$r =$ $p =$,318** ,003
Внешний контроль	$r =$ $p =$,311** ,003

** – показатель значимости $p \leq 0,01$; * – показатель значимости $p \leq 0,05$

Как видно из таблицы, стрессоустойчивость личности показала прямую корреляционную связь не с показателями адаптации, а с дезадаптивностью ($r=0,218$), эмоциональным дискомфортом ($r=0,318$) и внешним контролем ($r=0,311$).

На наш взгляд, это свидетельствует о негативных последствиях контроля эмоциональных состояний в сильных стрессовых ситуациях. Личность, стараясь сохранить привычные способы саморегуляции, не может эмоционально отреагировать на события, экстренные ситуации, что в перспективе может привести не только к дезадаптации, но и развитию психосоматических расстройств.

Помимо заполнения психологических опросников, респондентам предлагалось ответить на вопросы авторской анкеты. В ней беженцев просили оценить по шкале от 1 до 7 (где 1 – не удовлетворен, а 7 –

максимально удовлетворен качеством жизни по определенному параметру) степень значимости и оценки качества жизни как удовлетворенности определенных потребностей (рис. 1), а также общее отношение к местным жителям (рис. 2).

Рис. 1. Распределение наиболее значимых потребностей беженцев из зоны боевых действий как показателей качества жизни

Результаты, представленные на рис. 1, показали, что наиболее удовлетворены и значимы такие параметры, как личная безопасность (среднее по выборке 5,03), медицинские услуги (среднее по выборке 4,40), стабильная адаптация в новом сообществе (среднее по выборке 4,34). Наименьшее значение на качество жизни оказывают денежное обеспечение (среднее по выборке 2,17) и возможность заниматься предпринимательской деятельностью (среднее по выборке 2,03).

При этом стоит отметить положительное отношение беженцев к местным жителям (рис. 2). Как видно из рис. 2, большинство респондентов (84%) были настроены положительно в отношении местных жителей, 10% – оценили свое отношение как нейтральное, а у 6% отмечено негативное отношение к местному населению. То есть, негативные эмоции вызываются, вероятнее, изменением качества жизни беженцев, а не отношениями их с окружающими людьми. Если рассматривать связь данных потребностей с показателями социально-психологической адаптации, то мы видим следующие результаты, представленные в табл. 4.

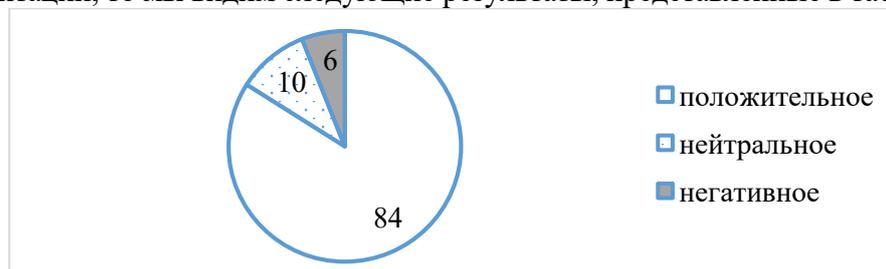

Рис. 2. Распределение отношения беженцев из зоны боевых действий к местным жителям, %

Таблица 4

Взаимосвязь между параметрами социально-психологической адаптации и дезадаптации беженцев и потребностями

Потребности	Показатели корреляции	Адаптивность	Дезадаптивность
Возможность получение образования	r = p =	,269* ,012	
Творческая реализация	r = p =		-,343** ,001
Семейное благополучие	r = p =		-,412** ,000
Стабильная адаптация в новом сообществе	r = p =		-,310** ,003

** –показатель значимости $p \leq 0,01$, * –показатель значимости $p \leq 0,05$

Показатели адаптации или дезадаптации беженцев не имеют значимых взаимосвязей с оценкой отношения к местным жителям (табл. 4). С адаптацией положительно взаимосвязана возможность получения образования личностью на новом месте ($r=,269$). Чем больше личность видит возможности реализации творческих идей, ощущает благополучие своей семьи в целом, ощущает стабильную адаптацию в новом сообществе, тем ниже показатели дезадаптации. С такими параметрами реализации потребностей, как социальные гарантии, медицинские услуги, возможность предпринимательской деятельности, денежное обеспечение, трудовая занятость (востребованность), обеспеченность жильем и личная безопасность взаимосвязи с адаптацией и дезадаптацией не обнаружено.

Отметим, что чем больше беженцы ощущают семейное благополучие, тем ниже будут показатели тревоги, агрессии и разочарования, и тем выше стабильная адаптация в новом сообществе (табл. 5).

Таблица 5

Взаимосвязь семейного благополучия, реализации адаптации и переживания негативных эмоций

Потребность	Стабильная адаптация в новом сообществе	Тревога	Агрессия	Разочарование
Семейное благополучие	r = ,434** p = ,000	r = -,259* p = ,015	r = -,286** p = ,007	r = -,259* p = ,015

** –показатель значимости $p \leq 0,01$, * –показатель значимости $p \leq 0,05$

Если говорить о возрастных закономерностях, то мы можем отметить некоторую тенденцию к тому, что чем старше человек, тем ниже переживание позитивных эмоций, а следовательно, будут обнаруживаться определённые трудности в адаптации ($r=-,328$, $p=,002$). Других взаимосвязей адаптации или особенностей эмоциональных переживаний с возрастом не обнаружено.

Дальнейшее направление исследования данной темы может заключаться в оценке особенностей социально-психологических

проблем адаптации на основе более ранних исследований, в частности, с опорой на результаты, представленные в работах М.А. Подлесной и Ю.И. Хомутовой [5], О.В. Голубь, А.Н. Безруковой, Т.С. Тимофеевой, А.Р. Поповой [7], Е.И. Барышева [1].

Таким образом, мы можем сделать следующие выводы.

1. Выявлена взаимосвязь между эмоциональной сферой беженцев и показателями их социально-психологической адаптации.

2. Деадаптация будет связана с переживаниями негативных и тревожно-депрессивных эмоций. Ориентация личности на внешний контроль будет способствовать накоплению негативных эмоций.

3. Выявлена взаимосвязь стрессоустойчивости с дезадаптивностью, эмоциональным дискомфортом и внешним контролем личности. На наш взгляд, это свидетельствует о негативных последствиях контроля эмоциональных состояний в сильных стрессовых ситуациях.

4. Чем больше беженцы из зоны боевых действий ощущают семейное благополучие, тем ниже будут показатели тревоги, агрессии и разочарования, и тем выше стабильная адаптация в новом сообществе.

Список литературы

1. Барышева Е.И. Психологические особенности эмоциональных переживаний беженцев из зоны боевых действий //Пензенский психологический вестник. 2016. №. 1. С. 59–77.
2. Козырев М. А. Подходы к изучению экономико-психологической адаптации беженцев и эмигрантов (мигрантов) в работах отечественных и зарубежных исследователей //Пензенский психологический вестник. 2023. №. 1(20). С. 52–67.
3. Максимова Н. А. Проблемы социальной адаптации мигрантов из Украины к новым условиям жизнедеятельности //Пензенский психологический вестник. 2023. №. 1 (20). С. 12–18.
4. Осин Р.В., Роганова А.Е. Динамика состояния психологического благополучия беженцев и вынужденных переселенцев из Донбасса //Личностные и регуляторные ресурсы человека в условиях социальных вызовов. 2023. С. 249–253.
5. Подлесная М.А., Хомутова Ю.И. Беженцы с юго-востока Украины: опыт социальной адаптации //Теория и практика общественного развития. 2016. №. 8. С. 29–36.
6. Репьева В.Д., Касаева Л.В. Социально-психологическая адаптация беженцев //Современные научно-технические и социально-гуманитарные исследования: актуальные вопросы, достижения и инновации. 2023. С. 294–295.
7. Социально-психологическая ситуация беженцев из Украины: региональный аспект: монография / Голубь О.В., Безрукова А.Н., Тимофеева Т.С., Попова А.Р. Волгоград: Волгоградский государственный университет, 2015. 131 с.
8. Указ Президента РФ от 31 октября 2018 г. № 622 «О Концепции государственной миграционной политики Российской Федерации на 2019–2025 годы» (с изм. и доп.). <https://base.garant.ru/72092260/>
9. Харькова В.А., Муха В.Н. Особенности социальной адаптации беженцев с юго-востока Украины на территории Краснодарского края (по материалам

интервью) //Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2020. №. 12-1. С. 97–100.

Об авторах:

ГОЛУБЬ Оксана Викторовна – кандидат психологических наук, доцент кафедры педагогики, психологии и социальной работы, ФГАОУ ВО «Волгоградский государственный университет» (400062, г. Волгоград, Университетский пр-т, 100); доцент кафедры общей и клинической психологии института общественного здоровья им. Н.П. Григоренко, ФГБОУ ВО «Волгоградский государственный медицинский университет» Министерства здравоохранения РФ (403003, г. Волгоград, пл. Павших Борцов, 1); e-mail: golub@volsu.ru

ТИМОФЕЕВА Татьяна Сергеевна – кандидат психологических наук, доцент кафедры педагогики, психологии и социальной работы, ФГАОУ ВО «Волгоградский государственный университет» (400062, г. Волгоград, Университетский пр-т, 100); доцент кафедры общей и клинической психологии института общественного здоровья им. Н.П. Григоренко, ФГБОУ ВО «Волгоградский государственный медицинский университет» Министерства здравоохранения РФ (403003, г. Волгоград, пл. Павших Борцов, 1); e-mail: timofeeva@volsu.ru

ПЛАКСИН Александр Владимирович – председатель Волгоградского регионального отделения Общероссийской общественной организации «Российский Красный Крест» (400047, г. Волгоград, ул. Ленина, 9, оф. 24); e-mail: pla2006@mail.ru

EMOTIONAL STATE AND SOCIO-PSYCHOLOGICAL ADAPTATION OF REFUGEES FROM THE WAR ZONE

O.V. Golub^{1,2}, T.S. Timofeeva^{1,2}, A.V. Plaksin³

¹Volgograd State University, Volgograd

²Volgograd State Medical University, Volgograd

³All-Russian Public Organization «Russian Red Cross», Volgograd

The results of an empirical study of the emotional state and socio-psychological adaptation of refugees from the war zone are presented. 87 refugees participated in the study, including 18 men and 69 women aged 20 to 70 years. The main research methods were chosen: the K. Izard scale of differential emotions (SDE) in order to diagnose the dominant emotional state; the Thomas Holmes and Richard Reich stress tolerance test, necessary to characterize stress tolerance and social adaptation of the test subject; the scale of socio-psychological adaptation, developed by R. Diamond, R. Rogers (SPA), adapted by T.V. Snegireva. The study proved the existence of statistically significant relationships between the components of socio-psychological adaptation of refugees with their emotional state and needs. The results of the study can be used in the comprehensive study of refugees and the provision of differentiated psychological assistance to them.
Keywords: *socio-psychological adaptation, maladaptation, emotional state, refugees, stress tolerance, migration, needs.*

Принято в редакцию: 13.06.2024 г.

Подписано в печать: 30.08.2024 г.